

К истории нагрудного значка Общества русских ветеранов Великой войны в Сан-Франциско

Небольшой значок в виде круглого щита с изображением Св. Георгия на коне, поражающего копьём дракона, и круговой надписью-девизом по периметру достаточно хорошо известен в отечественной воинской фалеристике. Он принадлежит Обществу русских ветеранов Великой войны (ОРВВВ), основанному группой русских изгнанников в Сан-Франциско в 1924 году и ставшему одной из немногочисленных эмигрантских организаций-долгожителей. Архивные документы, переданные последними членами Общества в Дом Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына (Москва), позволяют сделать некоторые уточнения к истории этого значка.

Прежде всего к ним относится «памятная записка» генерала Г.Т. Киященко, датированная 18 июля 1926 годв, с детально разработанными предложениями по развитию деятельности ОРВВВ и сплочению его членов. В частности, генерал писал: «Для выражения внешнего признака членов нашего Общества и для скромной наружной связи, может быть, мы согласились бы разработать маленький значок Общества в петлицу. Общество могло бы его готовить и продавать своим членам. Художники у нас найдутся и, вероятно, смогут дать несколько проектов». Интересно, что в протоколе заседания правления от 12 августа 1926 года, когда было выражено одобрение этой инициативе, сама инициатива представлена как касающаяся только регулярных собраний Общества и обмена на них рассказами о минувшей службе и о прочитанных книжных новинках, но не разработки знака Общества, хотя на самом деле и это предложение было сразу подхвачено: уже 25 июля «Вестник» ОРВВВ опубликовал объявление о конкурсе проектов, которые должны были быть представлены в месячный срок (поступило четыре проекта; срок был продлен до 26 сентября 1926 года).

Победил на конкурсе проект, предложенный председателем Общества генералом бароном А.П. фон Будберггом, и ему же, очевидно, принадлежит выбор девиза «И да ведет вас к победе Св[ятой] В[елико]м[у]ч[еник] Георгий» (по старой орфографии), представлявший собою цитату из последнего приказа императора

Николая II. Воинственно звучащий девиз как будто противоречил провозглашенным уставом ОРВВВ задачам: «Общество не преследует никаких политических целей», стремясь лишь к «объединению бывших подданных Российской Империи и участников Великой Войны (Первой мировой. — *А. К.*) с целью материальной и моральной взаимопомощи», «защите гражданских прав каждого члена Общества» и т.п. Однако существовало и негласное соглашение членов ОРВВВ, о чем 26 октября 1924 г. вице-председатель Общества генерал С.М. Изергин писал в канцелярию великого князя Николая Николаевича и в штаб генерала П.Н. Врангеля, только что организационно оформившего Русский общевоинский союз, в который вошло и ОРВВВ: «все члены Общества [—] бывшие военнослужащие считаются состоящими в Армии и должны быть готовы по первому призыву бывшего своего Верховного Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича стать в ряды руководимой им Армии»; в таком контексте девиз оказывается намного более оправданным. Уточнял Изергин и категории лиц, имевших право на вступление в члены ОРВВВ помимо участников Мировой войны: «Борьба с большевиками, как руководимыми и поддержанными немцами, рассматривается Обществом как продолжение Великой Войны».

Первоначально выражалось пожелание «иметь значок из серебра с выпуклым изображением Георгия Победоносца на фоне оксидированного серебра (так. — *А. К.*). Ободок д[олжен] б[ыть] золотой с буквами черной эмали»; на деле исполнение знака было упрощено, и в сохранившихся экземплярах он изготовлен из недорогих металлов, а «ободок» с надписью стал черным. Также были специально разработаны и общим собранием 30 ноября 1930 г. приняты «Правила для ношения» значка: «Значок Общества является для каждого члена О[бществ]а внешним отличительным признаком принадлежности к Обществу Русских Ветеранов Великой Войны в Сан Франциско; в нем память о нашем прошлом и напоминание об обязанностях и задачах нашего настоящего и будущего»; «значок Общества может носиться только при состоянии членом Общества Русских Ветеранов Великой Войны», а «при выходе из Общества значок ушедшего члена Общества должен быть возвращен Председателю Общества», причем «постановлением Общего Собрания ушедшему члену Общества может быть сохранено право ношения значка О[бществ]а с сохранением его имени в списках Общества»; «значок Общества носится в про- рези (в петлице. — *А. К.*) левого лацкана пиджака»; «на празднике Общества, на панихидах и молебнах официального характера, а

также во всех случаях, когда член Общества является представителем последнего, — ношение значка Общества обязательно». В том же году был «дан аванс на изготовление значков», и в дальнейшем их изготовление и реализация иногда фигурируют в финансовых документах ОРВВВ.

Интересным выглядит требование возврата значка при уходе из ОРВВВ, несколько напоминающее довольно архаичную практику возвращения орденских знаков в капитулы орденов по смерти кавалера (значки скончавшихся членов Общества, впрочем, продолжали сохраняться в их семьях). Как на некую регалию, очевидно, смотрел на свой значок барон Будберг, в завещании, составленном 19 декабря 1944 г., за год до смерти, специально оговаривая: «Значок Общества, как переходной (так. — *А. К.*), передать тому, кто будет избран Председателем».

Помимо обязательного для ношения в «официальных» случаях значка облик членов ОРВВВ со временем стала дополнять принятая в США «ветеранская» темно-синяя пилотка: так, рядом с гробом Будберга «у изголовья и в ногах неподвижно стояли лицом друг к другу члены [ОРВВВ] со значками О[бществ]а в петлицах и с форменными пилотками в руках»; последние, судя по всему, приобретались централизованно, а в отчете правления за 1943 год упоминаются также «тринадцать металлических орлов (для форменных пилоток)». В качестве эмблемы ОРВВВ рисунок значка фигурировал и на обложках «Вестника», и в ряде других случаев.

Созданная вскоре после ОРВВВ аналогичная организация в Лос-Анджелесе приняла для себя похожий значок, только не с черной, а с белой каймой и отличающийся деталями рисунка; в их чеканке два Общества каким-то образом сотрудничали, о чем говорит невнятная фраза в отчете сан-францисского ОРВВВ за 1954 г.: «Обязательства: Деньги ОРВВВ в Лос Анжелес за значки». Иконографический тип Св. Георгия еще требует скрупулезного изучения, но представляется, что для сан-францисского общества он восходит скорее к русской монетной чеканке XVIII в., чем к изображениям в медальонах ордена Св. Георгия (в частности, отличается разворот фигуры — «влево от зрителя»), с дополнением крестом в навершии копья, а для лос-анджелесского — к западной живописи или к нагрудному знаку лейб-гвардии Московского полка образца 1911 г., что особенно проявляется в расположении и форме крыльев дракона.